

НАЦИОНАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ УТОПИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ
АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX-XXI вв.

Утопическая/антиутопическая традиция в XX веке быстро приобретает форму альтернативной версии истории. Жанр утопии, как известно, занимает особое место в английской литературе, в которой и происходит в основном развитие этого жанра. Если первоначально утопия (Т.Мор, Ф. Бэкон) тяготеет к созданию общеевропейской модели государства, то уже к концу XIX века происходит национализация утопии, и в произведении У. Морриса «Вести ниоткуда» утопия построена на основе идеализации национального «золотого века» - «Зеленой Англии» и разворачивается в рамках национального пространства, центром которого является Темза. Антиутопия, которая сформировалась как жанр на английской почве в творчестве О. Хаксли, первоначально также строится преимущественно на общеполитической модели (хотя в «Дивном новом мире» альтернативой обезличенному миру выступает все же символ английской национальной культуры – Шекспир), однако уже в творчестве последователей Хаксли национализация антиутопии проявляет себя все ярче.

Национальная проблематика присутствует в английской утопической/антиутопической традиции постоянно, так что речь может идти скорее о разной степени ее эксплицированности. В «Повелителе мух» (*Lord of the Flies*, 1954) У. Голдинга слово «английской» произносится лишь дважды – в начале и в конце романа – однако интенсивность диалога с английской интеллектуальной религиозной и, в особенности, литературной традицией Ренессанса и Просвещения, породившей веру в его «добрую» природу не позволяет говорить о том, что национальная проблематика не играет здесь значительной роли. Аналогичной представляется ситуация с антиутопиями Э. Берджесса «Заводной апельсин» (*A Clockwork Orange*, 1961) и «Жаждающее семя» (*The Wanting Seed*, 1960) и «1985» (1978), где он одним из первых затрагивает проблему потери национальной идентичности уже в связи с угрозой исламизации Англии.